

ЖАННА Д'АРК VS ЗАДАЛЕСКИ НАНА: ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ СПАСИТЕЛЬНИЦ НАЦИИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО МИФА

Шотаева Вероника Муратовна, студент, исторический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0002-6361-5961>; veronika.shotaeva@yandex.ru

Сравнительные исследования – особый жанр исторической науки, открывающий широкие возможности для объективного поиска. Статья посвящена исследованию исторического феномена двух схожих социальных мифов о женщинах, выступивших в роли спасительниц нации – мифа о Жанне Д'Арк и мифа о Задалески нана (героине осетинской легенды, восходящей к периоду нашествия Тамерлана на Осетию), вызванных к жизни схожими историческими обстоятельствами во Франции времен Столетней войны и в средневековой Алании. Научная новизна настоящего исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных обозначенной проблеме. Актуальность темы определяется всевозрастающим интересом к героическим мифам прошлого в контексте интенсификации процессов, вызванных поисками национальной самоидентификации народов в условиях глобализации. Основными методами исследования являются историзм и метод структурной антропологии Клода Леви-Стросса. В статье анализируются причины появления мифов о женщинах-спасительницах в истории французского и осетинского народов, их роли и значения, их влияние на дальнейшее развитие обоих обществ, причины, по которым именно женщины стали объединяющим звеном для формирования национального самосознания. В ходе работы были изучены мультфильмы, фрески, газетные статьи, телевизионные репортажи, посвященные Нана. Рассматриваются разного рода символы, связанные с обеими женщинами, что позволило сформировать целостные образы такими, какими их видели их современники. Выявлено сходство между Задалески нана и Мадоннами Милосердия (Madonna della Misericordia) – жанрового изображения Девы Марии в рамках италийского Возрождения. Вводится в научный оборот мысль об идентификации обеих спасительниц в сознании народа с Девой Марией.

Ключевые слова: Жанна Д'Арк, Задалески нана, социальный миф, женщины-спасительницы, формирование нации.

Для цитирования: Шотаева В.М. Жанна Д'Арк vs Задалески нана: женские образы спасительниц нации как форма социального мифа // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 85-97. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.006

Введение

Жанна Д'Арк – одна из знаменитых женщин в истории человечества после Девы Марии и Джоконды. Ее имя знают абсолютно все далеко за пределами Франции. Она герой комиксов, компьютерных игр, фильмов, художественных произведений и т.д. В чем причина подобной стойкости сохранения в массовом сознании? Почему за столько веков она не ушла в прошлое?

Есть мнение, что причина этого заключается в мифологизированности ее образа. Она превратилась в социальный миф, не только законсервировавший память о ней, но и наделивший ее такими чертами и способностями, которыми она, вполне возможно, не обладала. Иными словами, миф о Жанне существует самостоятельно, независимо от самой Жанны.

Является феномен мифа о Жанне уникальным феноменом, или его рождение можно считать закономерным явлением, результатом универсальных законов развития общества? Какова природа рождения подобных мифов? Наверное, и то, и другое. Миф о Жанне – это миф о спасителе народа в условиях острого социального катаклизма.

Любой социальный кризис сопровождается появлением новых социальных норм, формированием новой картины мира, сменой мировоззрения. Он может способствовать появлению образа некоего народного избавителя, цели которого будут совпадать с потребностями общества. Это может явиться тем самым вызовом, ответом на него, вероятно, станет появление «сверхчеловека», на которого, в представлении народа, свыше будет возложена миссия спасителя. Круг «спасаемых», как правило, совпадает с задачами спасения. Так, в условиях глубокого кризиса рабовладельческой морали Древнего мира родился Христос. В ситуации аналогичного кризиса арабских обществ VII в. появился пророк Мухаммед. Рождение мифа о Жанне Д'Арк совпало со временем начала формирования французской нации в условиях кризиса морали феодальной.

Подобную аналогию можно обнаружить и в осетинской истории. В частности, продолжение той же логики можно проследить в истории «спасительного» мифа о Задалески нана – женщине, по преданию, спасшей аланских детей, оставшихся в живых после нашествия Тимура. Благодаря этому ее подвигу, народ оказался не полностью истребленным: спасение поколения детей позволило в дальнейшем продолжить «аланский род».

Попытка ответа на вопрос о том, почему и как именно родился и сохранился миф, подобный мифу о Жанне Д'Арк, и корректно ли сопо-

ставление ее мифа с мифом о Задалески нана – цель настоящего исследования.

Основная часть

В чем суть мифа о Жанне Д'Арк? Столетняя война между Англией и Францией (1337-1453 гг.), вызванная династическим конфликтом, спровоцировала острый экзистенциальный кризис французского общества. Внезапное появление «Орлеанской девы» на театре военных действий было неслучайным и довольно своевременным.

К 1429 г. война приняла крайне неблагоприятный для сторонников французского дофина Карла оборот: Орлеан – последний оплот антианглийских сил в Северной Франции – находился в осаде (с октября 1428 г.). Франция была на грани поражения, в борьбе политических группировок партия Карла окончательно утратила надежду на победу.

Тем временем в деревне Домреми, на границе с Лотарингией, девушка по имени Жанна Д'Арк, поверив, что ей поручена божественная миссия, потребовала от герцога Лотарингии солдат и средства, необходимые для поездки в Шинон, где тогда вынужденно располагался дофин Карл. Почему старый вояка Бодрикур не прогнал деревенскую девчонку в ответ на столь дерзкую выходку? Должен был, но он не сделал этого. Наоборот, ей предоставили эскорт из пяти старых солдат и письма к Карлу от губернатора. Жанна прибыла в Шинон 10 марта 1429 г.

Дальнейшие события полуполюгендарны. Когда стало известно о прибытии Жанны, Карл решил испытать ее. Он спрятался в толпе, а на свое место посадил придворного. Когда вошла Жанна, она поклонилась настоящему Карлу, сказав: «Господь дал Вам счастливую жизнь, милый дофин!». После безуспешных попыток убедить ее в обратном Карл признал ее правоту. Этот случай придал ему уверенности, и он решил, поддавшись настоянию Жанны, отправиться в Реймс – традиционное место коронации французских королей – для официального вступления на трон.

Далее Жанне Д'Арк удалось снять осаду с города Орлеана (что не удавалось никому), и молва о ней распространилась по всей Франции. На пути к Реймсу важнейшие города зачастую сдавались деморализованными английскими войсками без боя. Ей удалось через земли, оккупированные англичанами, доставить короля на коронацию, которая состоялась 17 июля 1429 г.

Позже Жанна была захвачена бургундцами, которые продали ее англичанам. Согласно канонической версии, 30 мая 1431 г. в Руане она была сожжена по обвинению в ереси, а Карл VII не сделал ничего для ее спасения.

Жизнь этой девушки изучается многими историками, как следствие существует много гипотез, теорий и мифов по поводу ее происхождения, правдивости и значимости ее фигуры в Столетней войне. Начиная анализ с ее описания, можно заметить много символизмов даже в мелочах, которые указывали на то, что она посланница Бога, и все, что она делает, это по воле Божьей. Указывается на это и в самой дате рождения Жанны. Считается, что она родилась 6 января 1412 г. (Богоявление у католиков на 2 недели раньше). Эта дата является важным событием и праздником для всех верующих и в наше время, не говоря о людях, живших в период Средневековья. Но никакого конкретного документа, где бы упоминалась конкретная дата и время рождения, не существует. Об этом не говорила ни сама девушка во время допроса, ни ее близкие, соседи, подруги, никто и нигде эту дату, причем немаловажную, не упомянул. В.И. Райцес пишет, что первый эту дату определил А. де Буленвилье в своих трудах, проведя небольшое расследование в королевской канцелярии. «Она увидела свет сей брэнной жизни в ночь на богоявление господа, когда весь люд радостно славит деяния Христа. Достояно удивления, что все жители были охвачены [в ту ночь] необъяснимой радостью и, не зная о рождении Девы, бегали взад и вперед, спрашивая друг друга, что случилось. Некоторые сердца испытывали при этом какой-то неведомый прежде восторг. Что еще? Петухи, словно глашатаи радостной вести, пели в течение двух часов так, как никогда не пели раньше, и били крыльями, и казалось, что они предвещают важное событие» [1, 49]. Опираясь на этот факт, историк сделал вывод, что Жанна-Дева родилась в эту дату. Объективная оценка этого факта не позволяет считать дату рождения Жанны доказанной, но он подтверждает мифичность даты рождения девушки. Ведь таким образом она появляется на свет в тот же день, что и к новорожденному Иисусу приходят волхвы и крестят его, этим в общем сознании народа проводится параллель двух событий.

О том, какой образ жизни вела девушка, мы знаем со слов ее родителей, соседей и подруг. Родители были строги к ней и в какой-то момент решили выдать ее замуж против ее воли. Жанна даже не знала об этом, но знала, что ей не предназначена судьба тихой семейной жизни [1, 88]. Для Средневековья это нестандартное мышление молодой девушки из крестьянской семьи. Также она совершила грех, уйдя без разрешения и без предупреждения родителей в Вокулер. За этот проступок во время «руанского процесса» пытались зацепиться инквизиторы, дескать, как человек, имеющий такой дар, может совершать грехи. На это девушка отвечала, что сделала это во благо спасения Франции,

иначе родители не пустили бы ее. В обоих аргументах прослеживается акцент на жертвенности во имя спасения своего народа.

Доподлинно неизвестно и то, сколько раз она ходила к Роберту де Бодрикуру. В истории принято считать, что девушка приходила в Вокулер дважды (в мае 1428 г. и начале 1429 г.), а подтверждено это словами значимой фигуры – дворянина, состоявшего на тот момент на службе у Бодрикура. Этот человек лично присутствовал при разговоре Жанны и Бодрикура, а затем сопровождал ее в походе в Шинон. Но существует и мнение, что Дева лишь раз приходила к Бодрикуру, об этом свидетельствует дядя Жанны, который пошел к Бодрикуру с ней. То, сколько раз она являлась, пока невозможно установить, но нужно учитывать, что эти показания давались уже в период ее реабилитации, когда современники были в достаточно пожилом возрасте и не могли помнить все подробности или могли ошибаться. Версия о том, что она два раза приходила к Бодрикуру, говорит о ее настойчивости и беспокойстве о просьбе «голосов», которые она слышала. По ее утверждению, с ней разговаривали Архангел Михаил, Святые Маргарита и Екатерина.

Стоит обратить внимание и на ее одежду. Как известно, Жанна явилась к дофину в мужском костюме. Она не сняла с себя рыцарские доспехи и не надела на себя женское платье вплоть до суда. Это стало главным аргументом в ходе обвинительного процесса – ей инкриминировали впадение в ересь, поскольку Второзаконие запрещает женщинам носить мужское платье, а мужчинам – женское.

Интересными являются мотивы, побудившие ее носить мужскую одежду. Доспехи Жанны оказывали сильное воздействие на окружающих: «Надев этот костюм, она совершила поступок, который в семантическом плане следует рассматривать как жест – символическое действие, «имеющее не только и не столько практическую направленность, сколько соотносимость к некоторому значению» [1, 117]. Чтобы понять смысл ее решения по поводу выбора одеяния, нужно иметь в виду, что костюм был одним из важнейших элементов «знаковой системы» Средневековья: «Во времена Жанны Д'Арк по одежде и встречали, и провожали; костюм являлся «текстом», содержащим достаточно полную информацию о социальном статусе его владельца» [1, 117]. Следовательно, можно сделать вывод, что, переодевшись в рыцарские доспехи, она подняла свою социальную значимость. Она осознавала, что именно в рыцарском облике она сможет завоевать доверие и сердца своего народа и французской армии.

Еще одним аспектом мифа о Жанне является чудо. Жанна сама предстает как явленное Богом чудо. Ее рождение, жизнь и смерть – это

чудо. Как чудом являются результаты ее действий. Иначе как чудом они не объясняются даже сегодня, несмотря на сотни исследований, ей посвященных.

Парадоксальным образом крупнейший теоретик мифа А.Ф. Лосев сам определил миф как чудо, которое считал диалектическим синтезом «...двух планов личности, когда она целиком и насквозь выполняет на себе лежащее в глубине ее исторического развития задание первообраза. В свою очередь весь мир и все составные моменты, и все живое, и все неживое одинаково суть миф, и одинаково суть чудо. Мифология невозможна без религии, но она субстанциональное и абсолютное самоутверждение личности» [2, 169].

Французское общество того периода, с одной стороны, переживает процесс трансформации народности в нацию со всеми сопутствующими характеристиками (национальным самосознанием, чувством патриотизма, ощущения рождающейся надкорпоративной общности и т.п.). С другой – терпит поражение, что уязвляет уже не чувства феодала, у которого отвоевали домен. Французы испытывают чувство уязвленного национального достоинства, неведомое доселе ощущение близкого краха того, что еще относительно недавно не имело бы особого значения. Французы ждали чуда от Господа. И оно явилось им.

История Жанны Д'Арк – это история героического мифа, успех которого обеспечивается его простотой. Сама Жанна в ответ на вопрос о том, почему Бог выбрал именно ее, а не монаха или другого человека, произносит: «Потому что Богу было угодно действовать через простую деву, дабы отразить недругов короля» [1, 110]. За этими словами стоит одно из фундаментальных представлений Средневековья – представление о том, что «простецы» ближе Богу, нежели «мудрецы», и что Господь часто избирает их своим орудием, демонстрируя всемогущество божественной воли и карая людскую гордыню. Такое представление опиралось на общеизвестные евангельские истины, в частности, на знаменитые слова апостола Павла: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор: 1-27). Под простотой понималось не только «низкое» общественное положение, но в первую очередь комплекс нравственных качеств: бесхитрость, простодушие, чистота помыслов, неискушенность, а также целомудрие. Такому пониманию всецело соответствовал идеал юной девушки.

В данном аспекте (хотя не только в данном) миф о Жанне чрезвычайно близок к мифу о Задалески нана – женщины-спасительницы, но только уже не французов, а алан. О легенде, частью которой она явля-

ется, сегодня в Осетии знают все. Песне уделяют особое внимание на школьных уроках, на этот сюжет снимают репортажи для телевидения, в газетах публикуются статьи, создаются мультипликационные фильмы. Научных исследований немного, и мнения историков расходятся, поскольку достоверность описываемых событий в песне не доказана и вряд ли когда-нибудь будет. Зато образ Задалески нана породил яркий социальный миф на стадии всесторонних поисков национальной самоидентификации осетин.

Традиционной формой фиксации памяти о важных событиях жизни народа являлись песни. Историческая песня об осетинской героине была записана учеником Владикавказского реального училища, ставшим впоследствии народным художником СОАССР, М.С. Тугановым впервые в 1894 г. в ауле Задалеск. Текст был опубликован лишь в 1952 г. в журнале «Мах дуг» [3, 68]. В песне описывается губительное для алан нашествие монгольского хана Тимура – оно стало тем самым «стрессовым периодом», способствующим появлению мифов о героях-спасителях для аланского народа.

Прежде аланы уже сталкивались с татаро-монгольским войском, и к тому периоду предгорные равнинные территории Алании вошли в состав Золотой Орды. Но урон, нанесенный ханом Тимуром, оказался настолько ощутимым, что оставил свой след в топонимике и фольклоре.

В первой половине XIV в. монгольское государство переживало период феодальной раздробленности и «ханскую чехарду». В 1395 г. в битве на р. Терек хан Тимур одержал победу над ханом Тахтамышем и овладел Золотой Ордой [4, 112]. После этого войска Тимура с севера вошли в аланские ущелья. «Он добился того, что никогда не удавалось монголам. Аланские горные области между Казбеком и Эльбрусом подверглись жестокому разорению» [4, 112]. В песне «Задалески нана» описывается как «почернели поля» [3, 75], как «мужественная молодежь, один лучше другого, от рук неприятеля в крови тонут, редеют, в царство мертвых отправляются» [3, 75], оставшихся женщин и мужчин уводили в плен [3, 75].

В ходе описания этой ужасной человеческой трагедии, виновником которой являлся Ахсак-Тимур, и словно в качестве его антипода появляется неизвестная женщина, которая собирает уцелевших детей, решается спасти и вырастить их, чтобы в будущем народ смог возродиться. Ей приходится нелегко, она проходит путь от верхнего Джулата (современная Кабардино-Балкария, район Эльхотовских ворот) «с плоскости – в лес, из лесу – на поляну, в сторону Дигорского перевала повернула, через Цагат перешла» [3, 75] и дошла до Задалеска, где посе-

лилась с детьми. Сельчане помогли ей взрастить детей. Со временем они повзрослели, создали свои семьи и переселились в другие села. Согласно преданию, от спасенных детей ведут начало 17 фамилий. Таким образом, в сознании осетин нана предстает как спасительница народа, ведь кто, если не женщина, мог это сделать.

Почему Задалески нана стала так популярна именно в последние десятилетия? Это очевидно связано с обострившимися в постсоветский период (совпавший по времени с усилением процессов глобализации) поисками национальной самоидентификации осетинского этноса. Эта проблема видится его представителям весьма серьезной в свете обострения вызовов постиндустриального общества и стремительно глобализирующегося мира, которые таят угрозу если не полного исчезновения, то, во всяком случае, значительного ослабления национальных культур вообще, а малых – в особенности. В этих условиях осетинская историческая традиция воспринимается осетинами вне зависимости от социальных категорий как важный цементирующий материал, способствующий сохранению национально-культурной идентичности.

История Задалески нана – это не просто история жертвенности и героизма – это история спасения народа. Спасения, оказавшегося не под силу мужчинам, но под силу одной единственной женщине. Женщина, спасшая нацию, – таков мифологический образ Задалески нана, сформировавшийся в эпоху, когда народу снова будто бы грозят исчезновением некие неведомые силы разрушения. Исторический закон: когда народу нужен спаситель, но его нет, миф о спасителях прошлого воспринимается как действенный заменитель.

В конце 90-х гг. профессором А.К. Хачировым, этнографом А.Т. Таймаевым и студентами СОГУ был восстановлен дом, в котором, предположительно, жила нана. Был назначен день (первая суббота августа), в который все собираются, молятся за здоровье детей, организуют увеселительные мероприятия (организацией занимается фамилия Текоевых) в честь чудесного спасения народа. Безусловно, мифологизация образа Задалески нана есть потребность общества.

Проблема мифологичности образа нана остается нераскрытой. Возникает множество вопросов, в частности, почему для празднования в честь Задалески нана была выбрана именно первая суббота августа? Можно строить предположения. Так, по мнению Х.Ф. Цгоева, у осетин суббота является днем поминовения усопших [5, 8]. Так, можно сделать вывод, что субботний день был выбран потому, что именно в субботу, согласно традиции, отдавалась дань памяти женщине как

спасительнице народа, совершившей подвиг самоотречения. Но есть еще одно удивительное совпадение, связанное с ономастикой месяца. Август на осетинский переводится как «майрамты май», т.е. месяц Мады Майрам (Дева Мария на осетинском). Считается, что Мады Майрам покровительствует женщинам. У Матери Марии просят детей те семьи, у которых еще их нет. А для уже родившихся детей вымаливают здоровья и избавления от всех болезней. В православной традиции праздник соотносится с Успением Пресвятой Богородицы. В одном из репортажей «Иристон ТВ» было показано, как в день празднования Задалески нана собираются люди в «кувандоне» (святилище), старшие женщины молятся за здоровье младших, за родившихся девочек. Если вдруг кто-то из семьи уезжает в далекий путь, то делают три пирога и молятся нана, чтобы она их оберегала. Таким образом, мы имеем дело с интересным явлением – синтезом в сознании осетин образа Задалески нана и святой Девы Марии: теперь они обе выступают в качестве заступниц и спасительниц детей, к которым обращаются с молитвами.

Рис. 1. Фреска Задалески нана в храме Св. кн. Владимира (г. Владикавказ)

В последние годы стали появляться иконографические изображения нашей героини, несмотря на то, что она, как известно, не была канонизирована. Справедливости ради, надо сказать, что традиция изображать на стенах храмов и церквей неканонизированных идет еще из Византии. Там на храмовых фресках вполне могли изображать императоров (Константин Мономах, Юстиниан I, Мануил Панселин). Эта практика была заимствована русской традицией. Так, в храме Св. кн. Влади-

мира в г. Владикавказе, реставрация которого была окончена в 2023 г., также есть фреска с изображением Задалески нана и девяти детей (рис. 1). В храме фрески идут по хронологии истории алан от их крещения. Над фреской изображена Дева Мария, что подтверждает высказанное предположение о слиянии двух женских образов в осетинской религиозной традиции. Нана изображена со строгим лицом, вероятно показывая свою сдержанность и настроенность, ведь, излишне эмоциональный человек вряд ли смог пройти столько трудностей. К тому же у алан и осетин всегда было принято скрывать свои эмоции. Положение головы и рук у нана и детей одинаковое, они будто протягивают руку, прося оказать поддержку и помощь у Богородицы. Первые два мальчика держат в руках книгу и меч. Вероятно, книга говорит об истории алан, о ее масштабности, а меч – о необходимости сражаться за будущее народа.

Хочется сказать еще об одном изображении Задалески нана. Речь идет о фреске на стене Богоявленского Аланского женского монастыря (рис. 2). Ее образ удивительно совпадает с образами католических Мадонн Милосердия (Madonna della Misericordia) (рис. 3), созданными в эпоху Возрождения Пьеро делла Франческа, Рафаэлло Боттичини и др.

Рис. 2. Фреска Задалески нана на стене Богоявленского Аланского женского монастыря

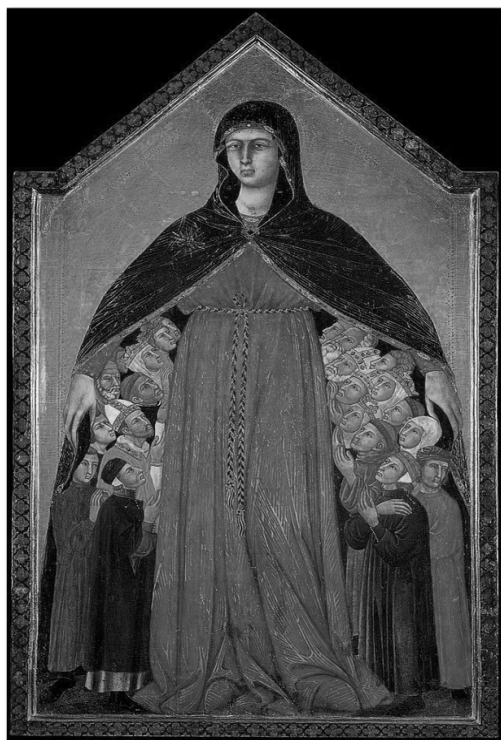

Рис. 3. Мадонна Милосердия Симоне Мартини

Как и у католических Мадонн, выражение лица Задалески нана здесь мягкое и печальное, будто на грани отчаяния. Обеими руками, словно крыльями, она простирает свой покров над всеми детьми. Примечательным является наличие нимба над головой Задалески нана, в отличие от фрески в храме Св. кн. Владимира. Это лишь доказывает мысль о том, что в народном сознании она предстает как святая, которая не может изображаться без нимба.

Заключение

Последний вопрос: что общего между Орлеанской Девой – француженкой времен Столетней войны и Задалески нана? Общего на самом деле много. Во-первых, они современницы, что интересно само по себе и наводит на мысль о наличии элементов синхронности развития двух народов (французов и алан) в ту эпоху. Во-вторых, они обе женщины, оставшиеся в истории, что само по себе является свидетельством их абсолютной неординарности. В-третьих, их объединяет героический образ спасительниц народной идентичности, когда мужчины исчерпали средства и надежду на ее спасение. В-четвертых, им это непостижи-

мым образом удаётся. В-пятых – идентификация обеих с Девой Марией: Жанну народное сознание связывало с девством Марии (la pusséle – девственница), Задалески нана – идентифицирует с образом заступницы – Мадонны Милосердия. И, наконец, в-шестых, оба женских образа облекаются народным сознанием в мифологизированный образ героинь-спасительниц именно на той стадии развития общества, когда народность трансформируется в нацию. Для французов этот процесс пришелся на весь XIX в., для осетин (как и для всех народов на постсоветском пространстве) – на конец XX – начало XXI в.

1. Райцес В.И. Жанна Д`Арк: факты, легенды, гипотезы. Л.: Наука, 1982. 200 с.
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 517 с.
3. Хамицаева Т.А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе: Ир, 1973. 259 с.
4. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. Владикавказ: Ир, 2000. 351 с.
5. Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 753 с.

Shotaeva, Veronika M. – student, history department, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0002-6361-5961>; veronika.shotaeva@yandex.ru

JEANNE D'ARCVS ZADALESKY NANA: FEMALE IMAGES OF THE SAVIOURS OF THE NATION AS A SOCIAL MYTH FORM.

Keywords: *Jeanne d'Arc, Zadalesky Nana, social myth, women saviors, nation formation.*

Comparative studies are a special genre of historical science, which opens up wide opportunities for objective search. The article is devoted to the study of the historical phenomenon of two similar social myths about women who acted as saviors of the nation - the myth of Jeanne d'Arc and the myth of Zadalesky Nana (the heroine of the Ossetian legend dating back to the period of Tamerlane's invasion of Ossetia), brought to life by similar historical circumstances in France during the Hundred Years' War and in medieval Alania. The scientific novelty of this study is due to the lack of special works devoted to the designated problem. The relevance of the topic is determined by the ever-growing interest in the heroic myths of the past in the context of the intensification of processes caused by the search for

national self-identification of peoples in the context of globalization. The main research methods are historicism and the method of structural anthropology of Claude Levi-Strauss. The article analyzes the reasons for the emergence of myths about women saviors in the history of the French and Ossetian peoples, their role and significance, their influence on the further development of both societies, the reasons why women became the unifying link for the formation of national identity. In the course of the work, cartoons, frescoes, newspaper articles, television reports dedicated to Nana were studied. Various kinds of symbolism associated with both women are considered, which made it possible to form holistic images as their contemporaries saw them. Similarities between Zadalesky Nana and the Madonnas of Mercy (Madonna della Misericordia) - a genre image of the Virgin Mary in the framework of the Italian Renaissance - are revealed. The idea of identifying both saviors in the minds of the people with the Virgin Mary is introduced into scientific circulation.

For citation: Shotaeva, V.M. *Jeanne d'Arc vs Zadalesky Nana: Female Images of the Saviours of the Nation as a Social Myth Form.* KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp. 85-97. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.006

References

1. Raitses, V.I. *Zhanna D`Ark: fakty, legendy, gipotezy* [Jeanne d'Arc: facts, legends, hypotheses]. Leningrad, Nauka, 1982. 200 p.
2. Losev, A.F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow, Politizdat, 1991. 517 p.
3. Khamitsaeva, T.A. *Istoriko-pesennyi fol'klor osetin* [Historical song folklore of the Ossetians]. Ordzhonikidze, Ir, 1973. 259 p.
4. Bliiev, M.M., Bzarov, R.S. *Istoriya Osetii s drevneishikh vremen do kontsa XIX veka* [History of Ossetia from Ancient times to the end of the 19th century]. Vladikavkaz, Ir, 2000. 351 p.
5. Tsgoev, Kh.F. *Slovar' osetinskoj mifologii i uklada zhizni* [Dictionary of Ossetian mythology and way of life]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017. 753 p.